

DOI: 10.31696/S086919080030082-7

ЛАХМИДЫ ПОСЛЕ ГОСУДАРСТВА ЛАХМИДОВ: ПОСЛЕДНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДИНАСТИИ НА СЛУЖБЕ У САСАНИДОВ

© 2024

Д.Е. МИШИН ^a^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-7716-1281; mde@mts.ru

Резюме: Лахмиды представляли собой династию арабских правителей Хиры, которые начиная со второй половины III в. служили Сасанидам как наместники над арабскими племенами Приевфратского региона и северо-восточной Аравии. Последний представитель этой династии – ан-Ну‘ман III был смещён сасанидским царём Хосровом II Парвизом (590–628) в 601 г. Хотя отстранение Лахмидов от власти указывает на то, что Хосров II более не доверял им как наместникам, в 30-е гг. VII в. некоторые представители рода вновь появляются на исторической сцене как военачальники на службе у Сасанидов. Согласно «Книге об отпадении от ислама», приписываемой ал-Вакиди, и истории первых лет ислама Ибн Хубайша ал-Мунзир, сын ан-Ну‘мана III, был поставлен сасанидским царём во главе отпавших от ислама бану Бакр ибн Ва’ил и отправлен воевать за область ал-Бахрайн против Халифата. Хотя сообщения об этом не встречаются в основных источниках по данному периоду, например, трактатах ал-Балазури или ат-Табари, оснований отвергать достоверность рассказов об ал-Мунзире нет. Анализ сведений источников и исторического контекста позволяет заключить, что ал-Мунзир был назначен правителем арабских племён ал-Бахрайна вместо умершего незадолго до этого ал-Мунзира ибн Сави; одним из знаков его власти стала полученная от Сасанидов тиара. Несколько позже, во время мусульманского завоевания юго-западного Ирака, на стороне Сасанидов выступал Лахмид по имени Кабус, сын Кабуса ибн ал-Мунзира. Тем самым смещение ан-Ну‘мана III не повлекло за собой репрессии над царским родом Лахмидов в целом. Его представители дожили до 30-х гг. VII в., сохраняя высокое положение и престиж среди арабских племён. При необходимости Сасаниды вновь призывали их на службу. В этом можно видеть пример осуществления политики Сасанидов по отношению к арабам.

Ключевые слова: Сасаниды, Лахмиды, Хосров II Парвиз, доисламская Аравия.

Для цитирования: Мишин Д.Е. Лахмиды после государства Лахмидов: последние представители династии на службе у Сасанидов. *Восток (Oriens)*. 2024. № 3. С. 34–44. DOI: 10.31696/S086919080030082-7

THE LAKHMIDS AFTER THE LAKHMID STATE: LAST MEMBERS OF THE DYNASTY AT THE SERVICE OF THE SASANIDS

© 2024

Dmitry E. MISHIN ^a^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-7716-1281; mde@mts.ru

Abstract: *The Lakhmids, Arab rulers of Ḥīra, served the Sasanids as governors over Arabic tribes from the second half of the 3rd century. The last Lakhmid, al-Nu'mān III, was dismissed by the Sasanid king Khusrō II Abarwēz (590–628) in 601. Although this shows that Khusrō no longer trusted the Lakhmids as governors, some of them were employed by the Sasanids as generals in the early 630s. According to the 'Book of apostasy from Islam' (Kitāb al-ridda), ascribed to al-Wākidī and Ibn Ḥubaysh's history of Islam's first years, al-Mundhir, son of al-Nu'mān III, was appointed by the Sasanid king as chief of the Banū Bakr Ibn Wā'il tribe (part of which had abandoned Islam) and dispatched to fight for al-Baḥrayn region. Although such accounts do not appear in the principal sources (histories by al-Balādhurī and al-Ṭabarī), they do not seem false. In fact, al-Mundhir was appointed governor of the Arab tribes of the al-Baḥrayn region instead of al-Mundhir Ibn Sāwī who had died shortly before. A token of al-Mundhir's status was a diadem which he received from the Sasanids. Shortly later, another Lakhmid, Kābūs, son of Kābūs Ibn al-Mundhir, fought for the Sasanids against the Muslims who had attacked Iraq. So, the dismissal of al-Nu'mān III did not cause persecution of the Lakhmid family. Its members survived and kept their high positions up to the 630s. The Sasanids called them to their service when necessary. This was an example of the Sasanids' policy towards the Arabs.*

Keywords: Sasanids, Lakhmids, Khusrō II Abarwez, pre-Islamic Arabia.

For citation: Mishin D.E. The Lakhmids after the Lakhmid State: Last Members of the Dynasty at the Service of the Sasanids. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 3. Pp. 34–44. DOI: 10.31696/S086919080030082-7

Смещение сасанидским царём Хосровом II Парвизом (590–628) подчинённого ему лахмидского правителя Хиры ан-Ну'мана III (579–601), впоследствии казнённого или умершего в темнице, стало вехой в истории правления Сасанидов в южной части приевфратского региона. Прервав правление династии, представители которой управляли арабскими племенами как наместники Сасанидов с середины III в., Хосров не назначил вместо ан-Ну'мана никого из рода лахмидских царей. Объяснение такого решения предложено автором этих строк в более ранних работах [Мишин, 2017, с. 261–263; 2022(1), с. 105–107]; здесь стоит повторить основной вывод, сделанный в них: Хосров утратил доверие к Лахмидам и более не считал их способными выполнять главную задачу – обеспечивать власть Сасанидской державы над арабскими племенами северо-востока Аравии. Для членов рода Лахмидов происшедшее могло обернуться опалой, если не гонениями. Лахмиды надолго исчезают из источников, но затем вновь появляются в них уже в иной исторической обстановке – в связи с подчинением северо-восточной Аравии власти Халифата. Задача настоящего исследования в том, чтобы представить себе, как сложилась судьба Лахмидов после смещения ан-Ну'мана III и каковы могли быть их отношения с сасанидским царём.

При всём интересе отечественной историографии к истории Лахмидов и последних Сасанидов (см. напр.: [Пигулевская, 1964, с. 120–123; Колесников, 1970, с. 74–78]) проблематика, затрагиваемая здесь, не получила широкого освещения. О ней говорят кратко, главным образом в контексте мусульманских завоеваний. При этом если по мнению А.И. Колесникова бакриты, недовольные господством Медины, попытались восстановить род Лахмидов [Колесников, 1982, с. 53], то в более поздней работе О.Г. Большакова мы читаем, что противники ислама обратились к сасанидскому царю Йездигерду, который предложил им в вожди сына последнего лахмидского правителя ан-Ну'мана [Большаков, 2000, с. 208]. Таким образом, даже в интерпретации сведений источников есть расхождения. Всё это предопределяет актуальность затрагиваемой здесь темы.

О подчинении северо-восточной оконечности Аравийского полуострова власти Халифата мы знаем из мусульманских повествовательных источников; об одном из последних Лахмидов подробнее всего повествуется в «Книге об отпадении от ислама» (*Kitāb al-ridda*), приписываемой ал-Вакиди (747/8–822):

«Причиной отпадения жителей ал-Бахрайна¹ от ислама стало то, что некоторые из [бану] Бакр ибн Ва'ил были враждебны к племенам [бану] 'Абд ал-Кайс – а те [жили] в области ал-Бахрайн, придерживались ислама и не отпали от него вместе с теми, кто это сделал. А те из [бану] Бакр ибн Ва'ил, кто отпал от ислама, говорили между собой: “Давайте вернём царскую власть дому ан-Ну'мана ибн ал-Мунзира²: ведь он более достоин её, чем Ибн Аби Кухафа³” [...] Так они и решили сделать, и некоторые из их предводителей (*ru'asā'*) и знатных людей (*ahl al-sharaf*) отправились в путь и явились к Кисра, царю персов⁴. Они испросили разрешения войти к нему, и он разрешил им. Они приветствовали его так, как приветствуют царей. Кисра сказал: “Что побудило вас приехать, арабы?” Они ответили: “Умер человек, которым гордились курайшиты и остальные мудариты⁵” – имея в виду Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует! – “и после него у власти встал заместитель (*khalīfa*), слабый телом и рассудком; наместник его уехал к своим, так что область ал-Бахрайн ныне брошена, и нет в ней никого, кто держался бы ислама, за исключением горстки [бану] 'Абд ал-Кайс – но для нас они – ничто, у нас больше и конных, и пеших. Итак, если бы ты послал человека захватить её (область ал-Бахрайн. – *Д.М.*), никто не стал бы противодействовать ему в этом” [...] Тогда Кисра сказал: “И кого бы вы хотели, чтобы я послал с вами в ал-Бахрайн?” Они ответили: “Того, кого захочет [послать] царь”. Он сказал: “Что вы скажете об ал-Мунзире, сыне ан-Ну'мана ибн ал-Мунзира?” Они ответили: “О царь! Он угоден нам, и не нужен нам никто вместо него” [...] Тогда Кисра послал к ал-Мунзире ибн ан-Ну'ману – а тот был тогда совсем молод, и борода только пробивалась на лице его – вызвал его к себе, пожаловал ему одеяние, короновал его тиарой, устроил ему почётное шествие с сотней конных, поставил под его начало семь тысяч всадников и пеших и принял решение отправить его вместе с [бану] Бакр бин Ва'ил в ал-Бахрайн [...] Ал-Мунзир ибн ан-Ну'ман приготовился ехать с прибывшими. А Кисра пожалел о том, что сделал, и стал говорить своим сановникам: “Никогда ещё не делал я того, что сделал [теперь], юнцу, не разбирающемуся в делах, – а я поставил его главой над арабами. Не должно было так случиться!” [...] Это дошло до ал-Мунзира ибн ан-Ну'мана, он пошёл и явился к Кисра, приветствовал его, как приветствуют царей, встал перед ним, а затем

¹ В Средние века название *ал-Бахрайн* применялось к аравийскому берегу Персидского залива от Басры до Омана. Границей между ал-Бахрайном и Оманом был Джулфār [Yāḳūt, 1977, vol. 1, §. 347] на территории нынешней Ра'с ал-хаймы.

² Т.е. ан-Ну'мана III, сына ал-Мунзира IV (574–578).

³ Т.е. «праведный халиф» Абу Бакр (632–634).

⁴ *Кисра* (*Kisrā*) – арабская передача имени «Хосров». Это слово сначала относилось к Хосрову I Ануширвану (531–579), хорошо известному среди арабов, но со временем стало обозначать сасанидского царя вообще. Сказать, кто назван Кисра в данном рассказе (за исключением приводимого далее стиха, см. ниже), трудно. События, о которых идёт речь, т.е. отпадение бакритов ал-Бахрайна от ислама и их борьба с Халифатом, относятся к 11 году хиджры (31 марта 632 – 19 марта 633) [Annales, 1890, p. 1960–1971; Khalīfa Ibn Khayyāt, 1967, pt. 1, §. 83; Ibn al-Athīr, 1987, vol. 2, §. 225–227]. Хронологию можно определить и точнее: отпадение арабских племён от ислама началось через некоторое время после смерти Мухаммада (8 июня 632 г.), а ал-Мунзир, сын ан-Ну'мана III, был, как показано ниже, правителем в течение 8 месяцев. Поэтому назначение ал-Мунзира следует относить ко второй половине 632 г., а его поражение при Джуваса – к первой половине 633 г. На данном отрезке, как автор этих строк надеется показать в отдельной работе, история Сасанидов неясна; у власти стоял либо Хормуз, либо Фаррох-зад Хосров.

⁵ Т.е. племена, принадлежавшие к объединению *мудар* (*Muḍar*), в которое входили и курайшиты.

обратился к находившимся при дворе царя арабам и сказал: “Потрудитесь, растолкуйте то, что скажу я”. Затем прочитал он стихи:

“Скажите Кисра – а речей будет много: ведь цари пренебрегают тем, о чём не известили их / не лучше пошли дела у царей от Хормузда⁶. | А если подвергают они гонениям, то люди, стоящие выше остальных, немедленно падают в пыль⁷. | Не таков я, как отец мой⁸, от которого я произошёл, – так и отец мой не был, как ал-Мунзир. | Так же – и отец последнего по отношению к своему родителю, и все мы до последнего – так что прими нас или оставь⁹. | Человек таков, что приходит на смену ему сын его, становясь на виду и на слуху. | Говорят: я похож на него (ан-Ну‘мана. – Д.М.) – но тебе довольно того, чтобы вершил я дела твои. Испытай это, узнай [сам]¹⁰ | Виновен ли ан-Ну‘ман или есть ему оправдание – ко мне это не имеет отношения. | Если хочешь подобного ему среди созданий, то заменить можно вслепую¹¹. | Он (ан-Ну‘ман. – Д.М.) помогал тебе всяким добрым советом, а врагам твоим давал¹² растущие в пустоши грибы¹³. | И я точно так же возблагодарю за милость ко мне: ведь нет в милости ничего хорошего, если за неё не благодарят” [...] ¹⁴

И когда Кисра растолковали эти стихи, и он понял их, он велел ему (ал-Мунзиру. – Д.М.) отправляться вместе с [бану] Бакр ибн Ва‘ил в ал-Бахрайн [al-Wāḳidī, 1990, §. 147–149].

«Книга об отпадении от ислама» известна в передаче Ахмада ал-Куфи (ум. в 926/7 г.). В своей собственной истории ал-Куфи приводит этот рассказ практически в неизменном виде, но опускает стихи, хотя замечает, что ал-Мунзир декламировал их перед царём [al-Kūfī, 1991, pt. 1, §. 37–39]. Ал-Мунзир ибн ан-Ну‘ман фигурирует и в других источниках, хотя контекст его появления в ал-Бахрайне не так ясен. Мухаммад ибн Хабиб ал-Багдади (ум. в 860 г.) и ал-Балазури (ум. ок. 892 г.) повествуют, что отпавшие от ислама поставили над собой сына ан-Ну‘мана III по имени ал-Мунзир, ничего не сообщая о назначении, которое последний получил от сасанидского царя [Nawādir, 1973, §. 153; al-Balādhurī, 1987, §. 114; ср. Yāqūt, 1977, vol. 1, §. 349; Qudāma Ibn Dja‘far, 1981, §. 279]. Ал-Мунзир, сын ан-Ну‘мана III, фигурирует и в восходящем к знаменитому средневековому знатоку древностей Хишаму ал-Калби (род. ок. 738 г., ум. в 819/20 или 821/22 г.) списке лахмидских

⁶ Предлагаемый перевод основан на сравнительном анализе двух передач стиха – в «Книге об отпадении от ислама» и в истории поэтов Абу-л-Касима ал-Амиди (ум. в 980/1 г.) [al-Āmidī, 1982, §. 185]. Необходимость такого анализа особенно остро ощущается в связи с тем, что в недавно опубликованном сборнике стихов о времени отпадения арабских племён от ислама для данного случая учитывается только версия трактата, приписываемого ал-Вакиди [Abū-l-Khaṭṭ, 2004, §. 266–267]. Там, где более предпочтительную версию полустигии определить трудно, даны оба варианта, разделённые знаком «/»: сначала текст «Книги об отпадении от ислама», затем – ал-Амиди. Если принимать текст ал-Амиди, то Хормуз (ар. *Hurmuz*), упоминаемый в первой строке – Хормуз IV (579–590), отец Хосрова II Парвиза. Он известен как царь, проводивший репрессии против знати и в конце концов свергнутый ею; на престол вельможи возвели Хосрова II. Как показано ниже, этот стих принадлежит ал-Мунзиру, сыну ан-Ну‘мана III (или вкладывается в его уста) и адресован Хосрову II (Кисра). Смысл первой строки (по ал-Амиди) таков: Хосрову не следует судить о человеке по его отцу: ведь его собственный отец творил предосудительные деяния (репрессии против знати) и поплатился за это.

⁷ Эта строка – только в «Книге об отпадении от ислама».

⁸ Перевод – по варианту ал-Амиди (إن لم أكن كالبي), который, очевидно, правильнее, чем текст «Книги об отпадении от ислама» (إن لم أكن كان).

⁹ Перевод – по «Книге об отпадении от ислама». У ал-Амиди вместо «и все мы до последнего» (و عليه آخرنا) стоит форма ر عليه أجرينا, интерпретирующую которую в данном контексте затруднительно.

¹⁰ Эта строка – только у ал-Амиди.

¹¹ Эта строка – только у ал-Амиди.

¹² Перевод – по тексту ал-Амиди (جنى). В «Книге об отпадении от ислама» – «собирал» (جنى).

¹³ Т.е. унижал их. В тексте – *wa djanā ‘aduwwa-ka fak’atan bi-l-ḳarḳari*, отсылка к поговорке *huwa adhallu min fak’at al-ḳarḳari*, т.е. «он более низок (по положению), чем растущий в пустоши гриб».

¹⁴ Последняя строка – только в «Книге об отпадении от ислама».

царей как последний представитель династии; в некоторых передачах списка ему отводятся восемь месяцев правления [*Annales*, 1881–1882, p. 1039; *Le livre*, 1903, p. 206–207; Hamza al-Isfahānī, 1921/22, §. 75; Ibn Ḥabīb, 1942, §. 360–361; Garbers, 1952, S. 54; al-Khwārazmī, 1989, §. 133].

Другой рассказ обнаруживается в истории Ибн Хубайша (ум. в 1188/89 г.), посвящённой периоду становления Халифата:

«Когда после кончины Посланника Аллаха – да благословит его Аллах и приветствует! – арабы отпали от ислама, правитель Ктесифона (*ṣāhib al-Madā'in*) сказал: “Кто займётся делами арабов так, чтобы мне не приходилось заниматься ими? Умер предводитель их, и теперь у них раздоры, [которые будут продолжаться,] если только не пожелает Всемогуший Аллах сохранить царство их и не согласятся они [поставить над собой] наиболее достойного из них – а если они [это] сделают, хорошо пойдёт дело их, не пропадёт царство их и изгонят они персов (*ʿadjam*) из земли своей”. Сказали [ему]: “Укажем мы тебе на лучшего из людей”. Он спросил: “Кто это?” Они сказали: “Мухарик (*Mukhārik*), сын ан-Ну‘мана. Нет среди людей подобного ему. Он – из рода, который держал арабов в унижении, и они пребывали в нём. А вот находящиеся под покровительством твоим (*djīrānu-ka*) [бану] Бакр ибн Ва’ил; пошли с Мухариком людей из их числа”. И он («правитель Ктесифона». – Д.М.) отправил с ним (Мухариком. – Д.М.) шестьсот человек из [бану] Бакр ибн Ва’ил, одного знатнее другого. Жители Хаджара¹⁵ отпали от ислама, и Мухарик устремился туда» [Ibn Ḥubaysh, 1983, §. 179; ср. al-Kalāʿī, 1997, vol. 2, pt. 1, §. 85].

Несмотря на различия, главным образом в имени Лахмида, посланного в ал-Бахрайн (об этом см. ниже), сюжет этих повествований в целом один и тот же; они заканчиваются поражением бакритов в 633 г. при осаде крепости Джуваса, где укрепились мусульмане (одержавшие победу за счёт удачной ночной вылазки), и схождением Лахмида с исторической сцены (по одним сведениям он гибнет [al-Balādhurī, 1987, §. 116; ср. Qudāma Ibn Djaʿfar, 1981, §. 279], по другим бежит к Гассанидам [al-Wākidī, 1990, §. 165] или в ал-Мушаккар, присоединяясь впоследствии к Мусайлиме [al-Balādhurī, 1987, §. 116; ср. Qudāma Ibn Djaʿfar, 1981, §. 279]).

Рассмотрение этих событий будет, разумеется, неполным без анализа сведений истории ат-Табари (838/839–923). Её особенностью является то, что об одних и тех же событиях в ней даны различные рассказы; компилируя их, ат-Табари обычно не пытается высказать или обосновать предпочтение того или иного сообщения. Это проявляется и в данном случае. Сначала сообщается, что бану Раби‘а¹⁶, отпав от ислама, решили вернуть власть роду ал-Мунзира¹⁷ и поставили над собой ал-Мунзира, сына ан-Ну‘мана ибн ал-Мунзира, которого называли *ал-Гарур* (*al-Gharūr*) [*Annales*, 1890, p. 1960; ср. Abū-l-Faraj al-Aṣḥbahānī, 1905, pt. 14, §. 45; Ibn al-Athīr, 1987, vol. 2, §. 225]¹⁸. Далее говорится, что предводитель бакритов ал-Хутам послал ал-Гарура, сына Сувайда, брата ан-Ну‘мана ибн ал-Мунзира, к крепости Джуваса, сказав ему: «Держись стойко. Если победишь – сделаю тебя царём над ал-Бахрайном, и будешь ты как ан-Ну‘ман в Хире» [*Annales*, 1890, p. 1961; ср. Abū-l-Faraj al-Aṣḥbahānī, 1905, pt. 14, §. 45]. Наконец в ходе победоносной для мусульман вылазки из

¹⁵ Имеется в виду область ал-Бахрайн, называемая так по названию одной из её наиболее известных крепостей – Хаджара (ок. совр. ал-Кары на северо-восточной окраине ал-Хуфуфа в Саудовской Аравии).

¹⁶ Племенное объединение, в которое входило и племя бану Бакр ибн Ва’ил.

¹⁷ Вероятно, имеется в виду ал-Мунзир III (512/13–554), один из наиболее выдающихся Лахмидов.

¹⁸ Категориями наших дней *al-gharūr* можно перевести как «тот, кто производит обманчивый внешний эффект».

крепости Джуvasа ал-Гарур ибн Сувайд попадает в плен (и впоследствии принимает ислам)¹⁹, а ал-Мунзир, сын Сувайда ибн ал-Мунзира погибает [*Annales*, 1890, p. 1970–1971; ср. Abū-l-Faradj al-Aṣḥbahānī, 1905, pt. 14, §. 46].

Отмеченные расхождения ставят перед нами два вопроса: кем был упоминаемый в источниках Лахмид и действительно ли он получил назначение правителем арабских племён ал-Бахрайна от сасанидского царя (с учётом того, что об этом не говорится в двух главных источниках по событиям тех лет, трактатах ал-Балазури и ат-Табари).

Начнём со второго вопроса. В Аравии и приевфратских местностях применялся в целом один и тот же административный порядок, при котором персидский наместник находился в главном городе или крепости, а управление арабскими племенами сопредельных пустынных областей было вверено подчинённому Сасанидам арабскому вождю. В области ал-Бахрайн сасанидский наместник пребывал в Пуньят-Ардашире, т.е. аз-Заре (на территории современного ал-Катйфа) [Mishin, 2020, p. 14], а власть над арабскими племенами в основном вершили лахмидские цари [Мишин, 2017, с. 208]. После смещения ан-Ну‘мана III этот порядок уже не мог сохраняться в прежнем виде, и Сасанидам был нужен новый наместник над арабскими племенами. Им едва ли мог стать один из бакритов, так как в недалёком прошлом они были одной из опор ан-Ну‘мана III, а затем вступили в прямое противостояние с Сасанидами, разбив их войско в знаменитом сражении при зу Каре (602 г.). Для довольно долгого времени у нас нет сведений о том, кто был наместником Сасанидов над арабскими племенами ал-Бахрайна, но известно, что непосредственно перед описываемыми событиями им являлся ал-Мунзир ибн Сави.

Согласно родословной ал-Мунзира, он принадлежал к племени бану Дарим (из племенного объединения бану Тамим) [Yāqūt, 1977, vol. 1, §. 171, 347; al-Kalbī, 1986, §. 201; al-Balādhurī, 1987, §. 106; ср. Ibn Sallām, 1989, §. 234]. В то же время в ряде ранних источников ал-Мунзир ибн Сави именуется *al-‘Abdī*, т.е. человеком из племени бану ‘Абд ал-Кайс [Ibn Hishām, 1995, vol. 4, §. 302; Ibn Sa‘d, 2001, pt. 1, §. 226; ср. Ibn al-Farrā‘, 1993, §. 26]. Ещё в одном источнике ал-Мунзир ибн Сави назван «братом бану ‘Абд ал-Кайс» [Ibn al-Athīr, vol. 2, §. 95]. Это даёт основание полагать, что ал-Мунзир ибн Сави был связан с бану ‘Абд ал-Кайс узами родства.

Для Сасанидов ал-Мунзир ибн Сави был, вероятно, едва ли не идеальным правителем. Племя бану Дарим было верно Сасанидам; некоторые его вожди даже приняли зороастризм. Родство с бану ‘Абд ал-Кайс, составлявшими значительную часть арабов ал-Бахрайна, должно было позволять ал-Мунзире без труда управлять ими и поддерживать порядок. Однако в начале 30-х гг. VII в. положение дел резко изменилось. Ал-Мунзир ибн Сави и бану ‘Абд ал-Кайс приняли ислам. Через некоторое время ал-Мунзир умер; согласно источникам, это произошло вскоре после смерти Мухаммада [*Annales*, 1890, p. 1737; 1958; Yāqūt, 1977, vol. 1, §. 349; al-Balādhurī, 1987, §. 114; Ibn al-Athīr, 1987, vol. 2, §. 225]. Место наместника над арабскими племенами ал-Бахрайна освободилось. Обратим внимание, что в приведённом выше фрагменте из «Книги об отпадении от ислама» сасанидский царь коронует ал-Мунзира. Тиара, полученная от Сасанидов, являлась знаком власти подчинённых им арабских правителей; она была у Лахмидов [Мишин, 2017, с. 270–272], вождя племени бану Ханифа Хаузы ибн ‘Али в Йемене [Мишин, 2022(2), с. 108–109] и, судя по всему, аздитских правителей Омана. Если учесть это, события выстраиваются в стройную логическую цепь. Бакриты, в значительной степени являвшиеся опорой Лахмидов, вероятно, занимали менее высокое положение при ал-Мунзире ибн Сави, который должен был покровительствовать прежде всего соплеменникам-дәримитам и бану ‘Абд ал-Кайс.

¹⁹ У Ибн ал-Асира (1160–1233) этот ал-Гарур – ал-Мунзир, сын ан-Ну‘мана III [Ibn al-Athīr, 1987, vol. 2, §. 227].

Смерть ал-Мунзира дала бакритам шанс изменить это положение дел и вновь обрести прежнюю роль, но только если бы сасанидский царь назначил новым наместником благо-склонного к ним человека. Для бакритских вождей было вполне естественно отправиться к сасанидскому царю и попытаться повлиять на его выбор. В «Книге об отпадении от ислама» мы находим стих, который, согласно автору источника, сочинил один из бакритов, когда они вместе с вновь назначенным ал-Мунзиром, сыном ан-Ну‘мана III направлялись обратно в область ал-Бахрайн:

«Движемся мы в ал-Бахрайн – и будем есть финики её, пасти скот в заповедных местах её, [добившись этого силой] копий и племён²⁰. | Будем вместе со знатными юношами из разных племён [бану] Бакр ибн Ва‘ил пасти верблюдов на всей земле её. | А [бану] ‘Абд ал-Кайс будут там унижены, сделаются, как растущие в пустоши грибы или как жир обжоры²¹. | Отдадим мы царскую власть роду ал-Мунзира, [чтобы] принадлежала она им, как в начальные времена. | Были мы рукой ан-Ну‘мана над теми из ма‘аддитов²², кто не был босяком и носил обувь с подошвами²³ – не станете вы отрицать этого...»²⁴ [al-Wāḳidī, 1990, s. 151; ср. Abū-l-Khayr, 2004, s. 442].

Нельзя отрицать, что данный стих мог быть сочинён в более поздние времена и приписан бакритскому сподвижнику ал-Мунзира «задним числом». Однако он хорошо передаёт умонастроения бакритских вождей как его можно представить себе по источникам.

Итак, есть основания исходить из того, что сообщения о поездке бакритских вождей к сасанидскому царю и коронации Лахмида имеют под собой реальную основу. Лахмид был назначен правителем и наместником Сасанидов над арабскими племенами области ал-Бахрайн. Куда большие трудности мы испытываем с первым из поставленных вопросов: кем был этот Лахмид. Как показано выше, в большинстве источников речь идёт об ал-Мунзире, сыне ан-Ну‘мана III. У ан-Ну‘мана III действительно был сын по имени ал-Мунзир, однако о нём известно, что он крестился примерно через год после отца [*Histoire nestorienne*, 1919, p. 469; Мишин, 2017, с. 413, 419; ср. *Maris*, 1899, p. 56]. Поскольку ан-Ну‘ман III крестился между 1 июля 593 и 30 июня 594 г. [Мишин, 2017, с. 368], крещение ал-Мунзира следует относить к 594–595 гг. Следовательно, даже если бы ал-Мунзир был крещён в младенческом возрасте, в описываемое время ему должно было быть почти сорок лет. Между тем в «Книге об отпадении от ислама» ал-Мунзир предстаёт как совсем молодой человек, у которого только начинает пробиваться борода. В рассказе «Книги об отпадении от ислама» есть и ещё одно внутреннее противоречие, связанное с ал-Мунзиром: он сочиняет стих в свою защиту, но основной аргумент – непричастность к тому, что делал ан-Ну‘ман III – явно не соответствует упрекам сасанидского царя в отсутствии опыта, знаний и т.д. Это ставит вопрос, насколько правильно поступил автор «Книги об отпадении от ислама», включив стих, приписываемый ал-Мунзиру, в сообщение о поездке бакритов к сасанидскому царю. Следует отметить, что у ал-Амиди история создания стиха – иная: Лахмид ал-Мухаррик (*al-Muḥarrik*) сочиняет его после того, как Хосров II предаёт смерти его отца, т.е. ан-Ну‘мана III [al-Āmidī, 1982, s. 185]. Мотив стиха (автор дистанцируется от ан-Ну‘мана III) и упо-

²⁰ В тексте – والقبايل. И издатель источника, и М.‘А. Абу-л-хайр полагают, однако, что القبائل текста может быть искажённым القبائل, т.е. «отряды».

²¹ О «грибах, растущих в пустоши», см. выше. «Жир обжоры» (*shahmat ākil*) – иносказательное обозначение всего бесполезного и слабого.

²² Т.е. «северных» арабов, известных также как ‘аднаниты и отличавшихся от «южных» арабов-кахтанитов.

²³ Т.е. над состоятельными, «порядочными» людьми.

²⁴ У М.‘А. Абу-л-хайра последняя строка выглядит по-иному: «Мы – рука ан-Ну‘мана, нет в этом сомнения – над всяким босяком и обутом» (т.е. и над бедным, и над богатым).

минания о Кисра (в первом значении – Хосров, см. прим. 4), а возможно – и о Хормузде IV говорят в пользу достоверности сюжета, представленного у ал-Амиди. Следует отметить, что в роду Лахмидов мы не знаем людей по имени *ал-Мухаррик*; это слово, означающее «Сжигающий», было прозвищем, данным царю ‘Амру III (554–569) после жестокой расправы над арабами из бану Тамим. Поэтому можно предположить, что текст ал-Амиди пострадал от ошибки переписчика, который написал исходное المنذر (*al-Mundhir*) как المحرق (*al-Muḥarrik*); подобрать лучшую графическую конъектуру сложно. В то же время этот ал-Мухаррик, несомненно, тождествен ал-Мухарику, о котором писал Ибн Хубайш.

Итак, после смерти ан-Ну‘мана III его сын ал-Мунзир в попытке спасти себя и сохранить своё положение в обществе обратился к сасанидскому царю в изысканной, по его мнению, форме, отрекаясь от дел отца. Но кто был тем юношей, которого сасанидский царь, согласно «Книге об отпадении от ислама», назначил наместником ал-Бахрайна? Следует принять во внимание два наблюдения, изложенных выше, а именно: практически во всех рассказах источников назначение получает ал-Мунзир, сын ан-Ну‘мана III, и он же фигурирует как последний правитель из династии Лахмидов в списке Хишама ал-Калби. Стало быть, наместником был назначен именно этот ал-Мунзир. Юношей, которого представили бакритам, предположительно был один из младших Лахмидов, вероятно, сын или внук ал-Мунзира, носивший, как показывает сам факт путаницы, такое же имя²⁵. То, что этого юношу отправили вместе с бакритами, можно объяснить двояко. Получив назначение наместником над арабскими племенами ал-Бахрайна, ал-Мунзир мог как поставить сына (или внука) управлять одним из них, так и совершить символический жест и поступить в соответствии с обычаем Сасанидов и Лахмидов, по которому правители отправляли своих юных потомков на воспитание в подчинённые роды или племена.

Другой эпизод, который следует рассмотреть в рамках настоящего исследования, имел место несколько позже. Под 14-м годом хиджры (635/6)²⁶ ат-Табари записывает, что ал-Мусанна ибн Хариса, вождь бакритского племени бану Шайбан и один из командующих мусульманскими войсками, посланными против Сасанидской державы, велел своим людям идти на соединение с отрядами другого полководца, Са‘да ибн Аби Ваккаса, стоявшего в Заруде. Далее ат-Табари пишет:

«Они не сделали этого, так как их отвлёк Кабус, сын Кабуса ибн ал-Мунзира. Случилось так, что Азад-мард, сын Азад-веха²⁷, послал его к ал-Кадисийе, сказав ему: “Призывай арабов и веди тех, кто поддержит тебя; будь, как предки твои!” И он (Кабус. – Д.М.) встал в ал-Кадисийе и написал [бану] Бакр ибн Ва’ил подобно тому, как писал им ан-Ну‘ман²⁸, с уговорами и посулами. Когда известие об этом дошло до ал-Му‘анни, он ночью выступил из зу Кара, на рассвете внезапно напал [на Кабуса] и уложил (*anāma*) его и тех, кто был с ним, а затем вернулся в зу Кар» [*Annales*, 1890, p. 2226; ср. Ibn al-Athīr, 1987, vol. 2, s. 301].

Этим коротким фрагментом исчерпываются, к сожалению, дошедшие до нас сведения о Кабусе. Если опираться только на данный текст, можно сделать следующие наблюдения.

²⁵ Этим младшим Лахмидом нельзя считать ал-Мунзира ибн Сувайда, о котором упоминает ат-Табари (см. выше), так как Сувайд называется братом ан-Ну‘мана III. Тем самым ал-Мунзир, сын ан-Ну‘мана, и ал-Мунзир, сын Сувайда, приходились друг другу двоюродными братьями.

²⁶ Хронология этих событий и их кульминации, битвы при ал-Кадисийе, представляет собой тему для отдельного исследования. Нельзя однозначно утверждать, что указанная ат-Табари датировка правильна. Однако, если следовать ей, описываемые события следует относить к концу 635 – началу 636 г., так как, согласно другому сообщению, Са‘д ибн ал-Ваккас встал в Заруде в начале зимы [*Annales*, 1890, p. 2221].

²⁷ Сасанидский командующий.

²⁸ Очевидно, имеется в виду ан-Ну‘ман III.

Кабус, вероятно, принадлежал к Лахмидам. По отношению к ним кажется вполне естественным приказ сасанидского командующего править арабами так, как это делали предки. Имя Кабус, в целом не свойственное арабам (оно представляет собой переделанное на арабский лад персидское *Кабус*), встречается среди Лахмидов; Кабус, сын ал-Мунзира III, был царём в 569–573 гг. Большой разрыв во времени не даёт возможности утверждать, что Кабус, фигурирующий в приведённом рассказе, – сын царя Кабуса. Однако примечательно, что Кабус не является прямым потомком ан-Ну‘мана III, как ал-Мунзир, о котором речь шла выше. Стало быть, в борьбе с Халифатом Сасаниды задействовали представителей разных ветвей лахмидского рода, которые так или иначе дожили до 30-х гг. VII в.

Представленные выше наблюдения имеет смысл рассмотреть в более широком контексте истории Сасанидов. Хосров II, предавший смерти ан-Ну‘мана III, пришёл к власти после ожесточенной борьбы с поднявшим мятеж против Сасанидов полководцем Варахраном Чубином, принадлежавшим к роду Михранов. Как автор этих строк надеется показать в отдельной работе об истории последних Сасанидов, Хосров II, одержав победу над Варахраном, а впоследствии – и над другим противником, своим дядей Вистамом, выступившим на севере сасанидских владений, довольно жёстко установил свою власть в главном оплоте Михранов Рее, но многие представители рода сохранили высокое положение, прежде всего – в войске. Представляется, что история Лахмидов развивалась сходным образом. Избавившись от ан-Ну‘мана, который для Хосрова II стал человеком, не заслуживавшим доверия, а потому вероятным противником, царь упрочил свою власть в Хире, поставив её под управление сасанидского наместника, но уничтожать Лахмидов не стал. Представители рода хоть и были лишены политической власти, но сохранили высокое положение; о них (и о том, какой славой они пользовались среди арабов) помнили, к ним обращались, когда в этом возникала потребность. Такое отношение к Лахмидам было, очевидно, частью политики Сасанидов по отношению к арабам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Большаков О.Г. История Халифата. 1. Ислам в Аравии (570–633). М.: Восточная литература, 2000 [Bolshakov O.G. *A History of the Caliphate. 1. Islam in Arabia (570–633)*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2000 (in Russian)].

Колесников А.И. Иран в начале VII века. Л.: Наука, 1970 [Kolesnikov A.I. *Iran in the Early 7th Century*. Leningrad: Nauka, 1970 (in Russian)].

Колесников А.И. Завоевание Ирана арабами (Иран при «праведных» халифах). М.: Наука, 1982 [Kolesnikov A.I. *The Arabs' Conquest of Iran (Iran under the 'Right-Guided' Caliphs)*. Moscow: Nauka, 1982 (in Russian)].

Мишин Д.Е. История государства Лахмидов. М.: ООО «Садра», 2017 [Mishin D.E. *A History of the Lakhmid State*. Moscow: ООО "Sadra", 2017 (in Russian)].

Мишин Д.Е. После Лахмидов: политика Сасанидов по отношению к арабам Приевфратского региона в первой трети VII в. *Исторический вестник*. 2022(1). Т. 42. С. 102–129 [Mishin D.E. After the Lakhmids: Sasanid Politics towards the Arabs of the Lower Euphrates Region in the First Third of the 7th c. *The Historical Reporter*. 2022(1). Vol. 42. Pp. 102–129 (in Russian)].

Мишин Д.Е. Хауза ибн ‘Али ал-Ханафи. *Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение*. 2022(2). № 2. С. 102–117 [Mishin D.E. Hawdha Ibn ‘Alī al-Ḥanafī. *Moscow University Oriental Studies Bulletin*. 2022(2). No. 2. Pp. 102–117 (in Russian)].

Пигулевская Н.В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. М.; Л.: Наука, 1964 [Pigulevskaya N.V. *Arabs at the Borders of Byzantium and Iran in the 4th–6th Centuries*. Moscow; Leningrad: Nauka, 1964 (in Russian)].

Abū-l-Faradj al-Aṣbahānī. *Kitāb al-aghānī* [Book of Songs]. A. al-Shinkīṭī (ed.) Cairo: Maṭbaʿat al-taḥaddum, 1905 (in Arabic).

Abū-l-Khayr M.ʿA. *Dīwān ḥurūb al-ridda* [A Collection [of Poetry] Related to the Wars of Apostasy from Islam (al-ridda). Amman: Djuhayna, 2004 (in Arabic)].

al-Āmidī. *al-Muʿtalif wa al-mukhtalif fī asmāʾ al-shuʿarāʾ wa kunā-hum wa alqābi-him wa ansābi-him wa baʿd shiʿri-him* [The Disputed and the Undisputed of the Poets' Names, Kunyas, Nicknames, Genealogies and of Some of Their Verses. F. Krenkow (ed.) Beirut: Dār al-kutub al-ʿilmiyya, 1982 (in Arabic)].

Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed Ibn Djarir at-Tabari. Ed. M.J. De Goeje. Prima series. II. Rec. J. Barth, Th. Nöldeke. Lugduni Batavorum, 1881–1882. IV. Rec. P. De Jong, E. Prym. Lugduni Batavorum, 1890.

al-Balādhurī. *Futūḥ al-buldān* [Conquests of the Countries, by al-Baladhurī. ʿA.A. al-Ṭabbāʿ (ed.) Beirut: Muʿassasat al-maʿārif, 1987 (in Arabic)].

Garbers K. Eine Ergänzung zur Sachausgabe von al-Bīrūnīs „Chronologie orientalischer Völker“. *Documenta islamica inedita*. Berlin: Akademie-Verlag, 1952. S. 45–68.

Ḥamza al-ʿIṣfahānī. *Kitāb tārikh sunī mulūk al-arḍ wa al-anbiyāʾ* [Book on the History of the Years of the Kings of Earth and the Prophets. Berlin: Kaviani GmbH, 1921/22 (in Arabic)].

Histoire nestorienne (Chronique de Séert). Seconde partie (II). A. Scher, R. Griveau (eds.) *Patrologia Orientalis*. R. Graffin, F. Nau (eds.) Paris: Firmin-Didot et Cie, 1919. Pp. 435–639.

Ibn al-Athīr. *al-Kāmil fī al-tārikh* [Complete Presentation of History. A.ʿA. Al-Ḳāḍī (ed.) Beirut: Dār al-kutub al-ʿilmiyya, 1987 (in Arabic)].

Ibn al-Farrāʾ. *Kitāb rusul al-mulūk wa man yaşluḥu li al-risāla wa al-sifāra* [Book on Ambassadors of Rulers and on Those Fitting to Be Sent to Missions and to Be Envoys. Ş. al-Munadjjid (ed.) Beirut: Dār al-kitāb al-djadīd, 1993 (in Arabic)].

Ibn Ḥabīb. *Kitāb al-muḥabbar* [Book of Embellished [Presentation]. I. Lichtenstädter (ed.) Hyderabad: Dāʾirat al-maʿārif al-ʿuthmāniyya, 1942 (in Arabic)].

Ibn Hishām. *Sīrat al-Nabī* [Biography of the Prophet, by Ibn Hishām. M.F. al-Sayyid (ed.) Tanta: Dar al-ṣaḥāba li-l-turāth bi-Ṭanṭā, 1995 (in Arabic)].

Ibn Ḥubaysh. *Kitāb al-ghazawāt* [Book of Warring Expeditions. A. Ghunaym (ed.) Cairo: Maṭbaʿat Ḥassān, 1983 (in Arabic)].

Ibn Saʿd. *Kitāb al-ṭabaḳāt al-kabīr* [Big Book of Classes. ʿA.M. ʿUmar (ed.) Cairo: Maktabat al-Khāndjī, 2001 (in Arabic)].

Ibn Sallām. *Kitāb al-nasab* [Book of Genealogies. M.M.Kh. al-Darʿ (ed.) Beirut: Dār al-fikr, 1989 (in Arabic)].

al-Kalāʾī. *al-Iktifāʾ bi-mā taḍammana-hu min maghāzī Rasūl Allāh wa al-thalātha al-khulafāʾ* [A Presentation, with Sufficient Content, of the Campaigns Made by the Messenger of Allah and the Three Caliphs. M.K.ʿI. ʿAlī (ed.) Beirut: Dār al-kutub, 1997 (in Arabic)].

al-Kalbī. *Djamharat al-nasab* [Collection of Genealogies. Ed. N. Ḥasan. Beirut: ʿĀlam al-kutub, 1986 (in Arabic)].

Khalīfa Ibn Khayyāt. *Tārikh* [History by Khalīfa Ibn Khayyāt. Ed. A.Ḍ. al-ʿUmarī. Najaf: Maṭbaʿat al-adāb, 1967 (in Arabic)].

al-Khwārazmī. *Maḳāṭīḥ al-ʿulūm* [Keys to Sciences. Ed. I. al-Abyārī. Beirut: Dār al-kitāb al-ʿarabī, 1989 (in Arabic)].

Ḳudāma Ibn Djaʿfar. *al-Kharādj wa şināʿat al-kitāba* [Books on] the Land Tax and the Art of the Scribe. Ed. M.Ḥ. al-Zubaydī. Baghdad: Dar al-ḥurriyya li-l-ṭibāʿa, 1981 (in Arabic)].

al-Kūfī. *Kitāb al-futūḥ* [Book of Conquests. Ed. ʿA. Shīrī. Beirut: Dar al-aḍwāʾ, 1991 (in Arabic)].

Le livre de la création et de l'histoire de Motahhar ben Ṭāhir el-Maqdisī attribué à Abou-Zéïd Aḥmed ben Sahl el-Balkhī. Pub. et tr. Cl. Huart. T. III. Paris: Ernest Leroux, éditeur, 1903.

Maris, Amri et Slibae de patriarchiis nestorianorum commentaria. Ed. H. Gismondi. Pars prior. Maris textus arabicus. Romae: C. De Luigi, 1899.

Mishin D.E. Where Was *Madīnat al-Khaṭṭ*, The Sasanid Stronghold in North-Eastern Arabia? *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 1. Pp. 8–16.

Nawādir al-makhṭūṭāt. al-Madjmūʿa al-sādisa. Kitāb asmāʾ al-mughṭālīn min al-ashrāf fī al-djāhiliyya wa al-islām wa asmāʾ man ḳutla min al-shuʿarāʾ li Muḥammad bin Ḥabīb [*Rare Manuscripts*. Ed. ʿA. Hārūn. Vol. 6. *Book on the Names of Noblemen Assassinated in the Times of Djahiliyya and Islam, and on the Names of the Poets Who Were Killed, by Muḥammad Ibn Ḥabīb*. Cairo: Sharikat maktabat wa maṭbaʿat Muṣṭafā al-Bābī al-Ḥalabī wa awlādī-hi bi-Miṣr, 1973 (in Arabic)].

al-Wāḳidī. *Kitāb al-ridda* [*Book of Apostasy from Islam*. Ed. Y. al-Djabūrī. Beirut: Dar al-gharb al-islāmī, 1990 (in Arabic)].

Yāḳūt. *Muʿdjam al-buldān* [*Reference-Books on Regions and Settlements*. Beirut: Dar Ṣādir, 1977 (in Arabic)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МИШИН Дмитрий Евгеньевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Dmitry E. MISHIN, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.